

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 378+1(091)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-255-268>

Философская герменевтика и научно-педагогическая деятельность

Николай Владимирович МЕДВЕДЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

philosophy.tsu@mail.ru

Актуальность. Поддержание непрерывного, равноправного диалога педагогов с философами является одним из условий достижения главной гуманитарно-образовательной цели – воспитание духовно-нравственной, всесторонне развитой, социально-ответственной личности. Научно-педагогической деятельностью строится на основе некоторой системы философско-мировоззренческих идей, принципов и идеалов, которые обогащают и стимулируют развитие образовательной мысли и практики. В настоящее время в образовательной практике весьма востребован опыт философской герменевтики – одного из направлений западной мысли. Герменевтические теории оказывают влияние на становление и легитимацию особой науки – педагогической герменевтики. Принципы герменевтики все чаще используются в качестве теоретико-методологического базиса для обсуждения и критического осмысления традиционных педагогических проблем, таких как методика обучения и воспитания в области социально-гуманитарных наук, оценка качества образования, содержание и смысл педагогической деятельности. Идеи и положения герменевтики находят отклик в дискуссиях о качественных исследованиях. Герменевтика помогает осмыслить подлинные трудности интерпретации, с которыми сталкивается каждый индивид в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Цель исследования – раскрыть возможности применения опыта философской герменевтики в структуре научно-педагогической деятельности. Для достижения поставленной цели рассмотрены характерные черты и принципы герменевтики как философской традиции, проясняется когнитивный потенциал герменевтического подхода в научно-педагогической практике.

Материалы и методы. Использованы следующие методы и подходы: 1) при помощи сравнительно-исторического метода выявлен процесс становления и развития философской герменевтики, осуществлен анализ ее концептуальной эволюции; 2) фундаментальный метод интерпретации использован для работы с текстами видных представителей философской герменевтики; 3) применение междисциплинарного подхода обусловлено сопряжением в исследовании различных областей знания: философии, педагогики, лингвистики, психологии; 4) на основе системного подхода обеспечено аналитическое описание прикладного аспекта философской герменевтики для педагогики. Историко-философская реконструкция идей и принципов герменевтики осуществлена на основе трудов Ф. Шлейермахера,

В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера. Специфика герменевтической методологии осмыслена на фоне противоположной ей позитивистской методологии.

Результаты исследования. Рассмотрен когнитивный потенциал герменевтического подхода в научно-педагогической практике. Отмечено, что данный подход обеспечивает преподавателя пониманием значения ключевых образовательных терминов, что помогает избегать ситуаций концептуальной путаницы в педагогической коммуникации. Понимание и интерпретация могут вызывать определенные затруднения у самих учащихся при их обращении к содержанию разнообразных текстов. В подобных случаях преподаватель должен выяснить причины возникающих затруднений, оказать помощь воспитанникам в их преодолении. Подчеркнуто, что герменевтика формирует специфический стиль мышления, имеющий отчетливо выраженную антипозитивистскую направленность. Широко распространенное мнение о преподавателе как субъекте образовательной деятельности и носителе подлинных знаний, которые он должен «вложить в головы» учеников, в герменевтике уступает место представлению об обучении как процессе взаимного творчества, сотрудничества педагога и ученика. Роль учителя сводится к созданию условий, обеспечивающих «слияние горизонтов» участников педагогической деятельности. Герменевтика стимулирует постановку вопросов, обращенных к постижению смысла образовательной деятельности, она проясняет степень вовлеченности преподавателя в реализацию этого смысла. Отталкиваясь от идеи онтологической включенности человека в культурно-историческую традицию, герменевтика дает возможность осмыслить, в какой мере предрассудки обуславливают наше поведение и мышление, и как данное обстоятельство влияет на межличностные отношения. Герменевтический подход дает возможность интерпретировать образовательную деятельность, отталкиваясь от представления об уникальности педагогического опыта. Использование герменевтического метода предполагает, что преподаватель-исследователь ассоциирует себя не с беспристрастным наблюдателем, а с полноправным участником диалогического поиска. Благодаря совместным усилиям исследователя и других участников герменевтической беседы происходит слияние смысла и понимания.

Выводы. Показано, что проблема интерпретации, рассматриваемая в рамках образовательной деятельности, носит практический характер. Современная философская герменевтика, совершив онтологический поворот, преодолевает господствующее в «модернистской» педагогике картезианское воззрение об абстрактной противоположности субъекта и объекта, традиции и разума. Педагоги могут извлечь пользу из анализа и освоения важнейших идей и положений герменевтики для их применения в научно-педагогической деятельности, так как она помогает осознать собственные предубеждения, подвергает сомнению первоначальные интерпретации, укрепляет позицию саморефлексии относительно образовательного процесса.

Ключевые слова: интерпретация, научно-педагогическая деятельность, философская герменевтика, герменевтический круг, понимание, разговор, повествование, позитивистский подход

Для цитирования: Медведев Н.В. Философская герменевтика и научно-педагогическая деятельность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 255-268. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-255-268>

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-255-268>

Philosophical hermeneutics and scientific and pedagogical activities

Nikolay V. MEDVEDEV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

philosophy.tsu@mail.ru

Importance. Maintaining a continuous, equal dialogue between teachers and philosophers is one of the conditions for achieving the main humanitarian and educational goal – the upbringing of a spiritual and moral, comprehensively developed, socially responsible personality. Scientific and pedagogical activity is based on a certain system of philosophical and ideological ideas, principles and ideals that enrich and stimulate the development of educational thought and practice. Currently, the experience of philosophical hermeneutics, one of the directions of Western thought, is in great demand in educational practice. Hermeneutical theories influence the formation and formation of a special science – pedagogical hermeneutics. The principles of hermeneutics are increasingly being used as a theoretical and methodological basis for discussing and critically comprehending traditional pedagogical problems, such as methods of teaching and upbringing in the field of social sciences and humanities, assessment of the quality of education, the content and meaning of pedagogical activity. The ideas and positions of hermeneutics resonate in discussions about qualitative research. Hermeneutics helps to comprehend the genuine difficulties of interpretation that each individual faces in everyday life and professional activities. The purpose of the research is to reveal the possibilities of applying the experience of philosophical hermeneutics in the structure of scientific and pedagogical activity. To achieve this goal, the characteristic features and principles of hermeneutics as a philosophical tradition are considered, the cognitive potential of the hermeneutical approach in scientific and pedagogical practice is clarified.

Materials and Methods. The following methods and approaches are used: 1) using the comparative historical method, the process of formation and development of philosophical hermeneutics is revealed, its conceptual evolution is analyzed; 2) the fundamental method of interpretation is used to work with texts of prominent representatives of philosophical hermeneutics; 3) the application of an interdisciplinary approach is due to the combination in the study of various fields of knowledge: philosophy, pedagogy, linguistics, psychology; 4) on the basis of a systematic approach, an analytical description of the applied aspect of philosophical hermeneutics for pedagogy is provided. The historical and philosophical reconstruction of the ideas and principles of hermeneutics was carried out on the basis of the works of F. Schleiermacher, W. Dilthey, M. Heidegger, G.-G. Gadamer. The specificity of the hermeneutical methodology is comprehended against the background of the positivist methodology opposite to it.

Results and Discussion. The cognitive potential of the hermeneutical approach in scientific and pedagogical practice is considered. It is noted that this approach provides the teacher with an understanding of the meaning of key educational terms, which helps to avoid situations of conceptual confusion in pedagogical communication. Understanding and interpretation can cause certain difficulties for students themselves when they relate to the content of various texts. In such cases, the teacher should find out the causes of the difficulties that arise, and help the students overcome them. It is emphasized that hermeneutics forms a specific style of thinking with a clearly pronounced anti-positivist orientation. The widespread opinion about the teacher as a subject of edu-

cational activity and the bearer of genuine knowledge, which he must “put into the heads” of students, in hermeneutics gives way to the idea of learning as a process of mutual creativity, cooperation between the teacher and the student. The role of the teacher is reduced to creating conditions that ensure the “merging of horizons” of participants in pedagogical activity. Hermeneutics stimulates the formulation of questions aimed at understanding the meaning of educational activity, it clarifies the degree of involvement of the teacher in the realization of this meaning. Starting from the idea of ontological inclusion of a person in a cultural and historical tradition, hermeneutics makes it possible to understand to what extent prejudices determine our behavior and thinking, and how this circumstance affects interpersonal relationships. The hermeneutical approach makes it possible to interpret educational activities based on the idea of the uniqueness of pedagogical experience. The use of the hermeneutical method assumes that the teacher-researcher associates himself not with an impartial observer, but with a full participant in the dialogical search. Thanks to the joint efforts of the researcher and other participants in the hermeneutical conversation, meaning and understanding merge.

Conclusion. It is shown that the problem of interpretation, considered in the framework of educational activities, is of a practical nature. Modern philosophical hermeneutics, having made an ontological turn, overcomes the Cartesian view of the abstract opposition of subject and object, tradition and reason, which prevails in “modernist” pedagogy. Teachers can benefit from the analysis and development of the most important ideas and provisions of hermeneutics for their application in scientific and pedagogical activities, as it helps to realize their own prejudices, questions initial interpretations, strengthens the position of self-reflection regarding the educational process.

Keywords: interpretation, scientific and pedagogical activity, philosophical hermeneutics, hermeneutic circle, understanding, conversation, narration, positivist approach

For citation: Medvedev, N.V. (2024). Philosophical hermeneutics and scientific and pedagogical activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 255-268. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-255-268>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время в научном сообществе утвердилось мнение, что поддержание непрерывного, равноправного диалога педагогов с философами является одним из условий достижения главной гуманитарно-образовательной цели – воспитание духовно-нравственной, всесторонне развитой, социально-ответственной личности. Известно, что научно-педагогическая деятельность строится на основе некоторой системы философско-мировоззренческих идей, принципов и идеалов, которые обогащают и стимулируют развитие образовательной мысли и практики. Любой преподаватель в своей работе вольно или невольно руководствуется определенной философией жизни, поэтому его представления о мире, человеке оказывают неизменное влияние на воспитание и духовное развитие детей. Говоря языком основоположника современной философской герменевтики

Х.-Г. Гадамера, миссия педагога-наставника состоит в реализации «общей сущности человеческого образования» – помочь ученику становиться «во всех отношениях духовным существом» [1, с. 54].

Образование – это непрерывный опыт самопознания и саморазвития личности. В процессе обучения у человека расширяется духовный горизонт, формируется восприимчивость к разным способам существования. Поэтому философские знания, обладающие признаками рефлексивности, универсальности, сущностной определенности, имеющие ярко выраженную аксиологическую и гуманистическую направленность, особенно полезны для образовательной деятельности. С их помощью ученики становятся более вдумчивыми, критичными, интеллектуально скромными. Философия для современного образования – это не столько когнитивный ресурс глубоких, плодотворных мыслей, содержащих готовые рецепты решения жиз-

ненно важных проблем, сколько неиссякаемый источник мудрых прозрений на сложные, злободневные социально-этические темы. Для постижения философских аспектов образования преподавателю требуется освоить наследие мыслителей, чьи воззрения во многом определяют проблематику и состояние сегодняшней педагогической деятельности, оказывают влияние на формы и методы обучения и воспитания.

В настоящее время в образовательной практике весьма востребован опыт философской герменевтики. Герменевтические теории оказывают влияние на становление и легитимацию особой науки – педагогической герменевтики [2; 3]. Принципы герменевтики все чаще используются в качестве теоретико-методологического базиса для обсуждения и критического осмысления традиционных педагогических проблем, таких как методика обучения и воспитания в области социально-гуманитарных наук, оценка качества образования, содержание и смысл педагогической деятельности. Так, по мнению В.А. Кучера, герменевтическая педагогика способствует воспитанию толерантности у личности как необходимой предпосылки нормальной человеческой коммуникации [4, с. 112]. Идеи и положения герменевтики находят отклик в дискуссиях о качественных исследованиях [5]. Знакомство с научной литературой, посвященной герменевтической проблематике, способствует осмыслению подлинных трудностей интерпретации, с которыми сталкивается каждый индивид в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Все сказанное выше указывает на актуальность и важность задачи анализа прикладного аспекта герменевтики для педагогики.

Цель исследования – раскрытие возможности применения опыта философской герменевтики в структуре научно-педагогической деятельности. Нами рассмотрены характерные черты герменевтики как философской традиции, проанализирован когнитивный потенциал герменевтического подхода в научно-педагогической практике. Под термином «научно-педагогическая деятель-

ность» в исследовании подразумевается институционально организованный процесс, направленный как «на получение нового педагогического знания и научно обоснованное преобразование педагогической действительности» [6, с. 5], так и на обеспечение качества образования посредством улучшения всех форм, видов и методов обучения, а также с учетом состояния и перспектив развития современного общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для решения поставленных цели и задач используются следующие методы и подходы: 1) сравнительно-исторический метод. С помощью этого метода выявляется процесс становления и развития философской герменевтики, осуществляется анализ ее концептуальной эволюции; 2) метод интерпретации. Этот фундаментальный метод используется для работы с текстами представителей философской герменевтики; 3) междисциплинарный подход. Применение междисциплинарного подхода обусловлено сопряжением в исследовании различных областей знания: философии, педагогики, лингвистики, психологии, теории коммуникации; 4) системный подход. С помощью этого подхода обеспечивается аналитическое описание прикладного аспекта философской герменевтики для педагогики.

Историко-философская реконструкция идей и принципов герменевтики осуществляется на основе трудов Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера. Специфика герменевтической методологии осмысливается в работе на фоне противоположной ей позитивистской методологии.

Философская герменевтика – это одно из направлений западной мысли, которое занимается исследованием человеческого понимания как универсального феномена. Обычно герменевтику определяют как науку, искусство или философию понимания и интерпретации. Ее задача как философской традиции состоит в прояснении условий возможности понимания текстов. Сложность реше-

ния данной задачи сопряжена со спецификой процесса интерпретации текста, поскольку читателю требуется непрерывно набрасывать смысл на его содержание, а для этого приходится активировать свои творческие способности.

В ходе исторического развития предметная область герменевтики существенно трансформировалась, расширившись до пределов человеческого жизненного опыта во всей его полноте и связности. Значительный вклад в изменение фокуса исследования герменевтики внес немецкий философ Ф. Шлейермахер (1768–1834). Он положил начало преобразованию герменевтики из вспомогательной дисциплины филологии, богословия и юриспруденции в познавательную деятельность, направленную на выявление условий понимания текстов. В герменевтике он видел, прежде всего, «искусство понимания», а не «правила интерпретации» или «искусство изложения понятого» [7, с. 41]. По мнению Ф. Шлейермахера, герменевтика должна исследовать процесс понимания, а не ограничиваться анализом языковых форм разнообразных текстов. Лишь после того, как будут определены возможные и действительные границы способности понимания, можно рассуждать об общих правилах интерпретации текстов. Задача интерпретации, согласно Ф. Шлейермахеру, состоит в том, чтобы постичь «замысел автора» текста.

Разработанный Ф. Шлейермахером гносеологический подход к пониманию и интерпретации был поддержан другим немецким философом В. Дильтеем (1833–1911), который распространил герменевтический принцип исследования на всю человеческую историю. С точки зрения В. Дильтея, «не только источники предстают перед нами как тексты, но и сама историческая действительность есть подлежащий пониманию текст» [1, с. 246]. Несмотря на расширение предметной области герменевтики, В. Дильтею все же не удалось преодолеть картезианский предрассудок, ограничивающий горизонт ее применения. Несводимая к методической процедуре «историчность исторического

опыта не стала определяющим принципом в его учении» [1, с. 292].

В XX веке благодаря творческим усилиям М. Хайдеггера (1889–1976) и Х.-Г. Гадамера (1900–2002) философская герменевтика обратилась от гносеологии к онтологии. Суть «онтологического поворота» в герменевтике заключается в расширенной трактовке категории понимания, которая стала рассматриваться не просто как одна из познавательных способностей, а как способ бытия человека. Согласно М. Хайдеггеру, понимание есть изначальная форма исполнения человеческого бытия; это не столько деятельность сознания, сколько условие сопричастности человека миру. Бытие открывается нам через нас самих. Человеку рекомендуется «прислушиваться к бытию, поскольку оно ему вверено» [8, с. 74]. В результате понимание стали связывать с раскрытием личностью своих предельных жизненных возможностей.

Онтологическая трактовка понимания позволила преодолеть выведенную Р. Декартом абстрактную противоположность между субъектом и объектом, традицией и разумом. Текст и его интерпретатор стали теперь рассматриваться как изначально включенные в историческую традицию, что составляет необходимую предпосылку понимания. Человеческое мышление неизменно пребывает в горизонте традиции. Границы и возможности понимания заключены в способе данности жизненных форм субъекта. Поэтому экзистенциальное понимание в форме предпонимания или предрассудков обязательно предвосхищает рефлексивный опыт субъекта. Х.-Г. Гадамер в своей книге «Истина и метод» четко формулирует этот вывод: «*Предрассудки отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения, составляют историческую действительность его бытия*» [1, с. 329]. Будучи укорененными в способе бытия человека предрассудки выражают скрытую структуру понимания. И все же онтологический поворот в герменевтике не привел к полному отрицанию логико-гносеологического или нормативного аспекта понимания. Гносеологические и онтологиче-

ские определения понимания – либо это метод, либо способ человеческого бытия, – хотя и взаимодействуют друг с другом, но выражают два альтернативных подхода в герменевтической теории. Оба этих подхода присутствуют в современных герменевтических исследованиях. Поэтому отечественный специалист А.Ф. Закирова вполне справедливо предлагает рассматривать в качестве концептуально значимого для современного образования «принцип соединения гносеологического (познавательного) и онтологического (бытийного) планов понимания воплощенного в текстах содержания образования» [2, с. 29].

Важнейшим элементом герменевтической методологии, традиционно сохраняющим свою значимость, является принцип диалога. Благодаря включенности жизненных ситуаций в историческую традицию становится возможным мысленный диалог между читателем и автором текста, который Х.-Г. Гадамер описывает в терминах «слияния горизонтов», или «предвосхищаемого процесса свершения понимания» (цит. по: [9, с. 126]).

Следует подчеркнуть, что современная герменевтика отказалась от иллюзорного представления о возможности достижения «объективного понимания» замысла автора текста, так как любая интерпретация рассматривается как «временная», зависящая целиком от исторической ситуации истолкователя. Интерпретация включает осознание субъектом своего собственного исторического локуса. В процессе интерпретации текста одновременно с постижением смысла у читателя происходит рост самопонимания: он начинает лучше понимать себя самого, свои экзистенциальные возможности.

Хотя рационалистическая составляющая является неотъемлемой частью герменевтических исследований, особое внимание в них уделяется интуитивно-деятельностному компоненту, а именно восприимчивости слушателя или читателя, его открытости по отношению к тексту и желанию прислушаться к нему. Так, по словам Э. Тисельтона, «умение

ценить и проецировать на себя содержание текста, который мы пытаемся понять, гораздо важнее традиционной методики досконального изучения объектов восприятия, осмысления и познания» [10, с. 14]. В результате сам текст (или то, что человек пытается понять) практически выступает в роли активного субъекта, а не пассивного объекта, как это выглядит в учении Декарта и других философов-рационалистов [11].

Важнейшим требованием герменевтики является исполнение принципа «герменевтического круга», при помощи которого раскрывается механизм процесса понимания. Этот принцип выражает циклическую природу понимания, поскольку для понимания текста как целого следует прежде понять его составные части, но для того, чтобы понять эти части, читателю надлежит предвосхитить смысл целого. В результате смысл текста как целого в процессе его понимания совпадет со смыслом его составных частей, только тогда «круг» замкнется, и интерпретатор достигнет высшего глубинного уровня понимания текста, связанного с осознанием его содержания.

Важное место в философской герменевтике занимает лингвистическая проблема, так как наличие языка делает возможным понимание. При этом язык в современной герменевтике трактуется не столько как средство коммуникации или система знаков, сколько как онтология реальности, как сущность мира и человеческого опыта. Язык, охватывая все сущее, представлен в герменевтике главным образом в форме речевой деятельности. Одаренность человека разумом, языком, способностью понимания есть свидетельство его метафизической природы. По словам М. Хайдеггера, сущность человека «покоится в языке». Речь и понимание переплетены друг с другом. Язык провозглашается «домом бытия» (М. Хайдеггер), в жилище которого обитает человек. Происходящее в понимании «слияние горизонтов» осуществляется самим языком как универсальной среды понимания. Язык вместе с тем является хранителем традиции и исторического опыта. Особенность герменевтической

го подхода к анализу языка состоит в том, что «начинать следует с анализа значения, ибо не слово приобретает значение, а значение выражает себя в слове в процессе истолкования понятого» [12, с. 96]. Это отличает герменевтический подход от подхода к языку, принятого в аналитической философии.

Таким образом, современная герменевтическая философия отталкивается от предположения, что интерпретация текста носит открытый, незавершенный характер, она не сводится к какой-то одной «канонизированной» версии, так как текст располагается в исторически меняющемся социальном мире, что обуславливает неисчерпаемость его смысла. Интерпретации отражают пространственно-временную природу постигаемого события (речи, поведения, текста), выражающего дух времени. В итоге идентификация смысла текста оказывается под вопросом, а сама интерпретация предстает как открытый процесс [11]. Поскольку тексты репрезентируют различные способы человеческого бытия, постольку читатель, знакомясь с ними, обогащает себя знанием возможных форм существования, примеряет на себя потенциальные пути самореализации и саморазвития. Именно поэтому философскую герменевтику с полным правом можно называть «философией самопознания».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Утверждение, что философская герменевтика обладает ценным теоретико-методологическим потенциалом, востребованным в научно-образовательной деятельности, получило обоснованную поддержку в педагогическом сообществе в форме многочисленных научных публикаций [13; 14]. В частности, отмечается, что герменевтический подход обеспечивает преподавателя пониманием значения ключевых образовательных терминов, таких как «учебная программа», «обучение», «воспитание», «автономия личности», «гуманитарное образование», «педагогическая инновация», «авторитет», «качество образования» и т. п., что помогает избежать

ситуаций концептуальной путаницы или разногласия в педагогической коммуникации. Кроме того, понимание и интерпретация, как важнейшие познавательные операции, способны вызвать определенные затруднения у самих учащихся при их обращении к содержанию разнообразных текстов. В подобных случаях преподаватель должен выяснить причины возникновения затруднений, оказать помощь воспитанникам в их преодолении.

Мы живем в мире взаимосвязанных сущностей, наши действия оказывают влияние на тех, с кем мы вступаем в контакт, и наоборот – слова и поступки других лиц воздействуют на нас. Герменевтика не просто изучает это взаимное влияние, она берет на себя ответственность за правильную интерпретацию речи и поведения людей, открывая тем самым нам путь к самопознанию. При этом герменевтический акт, непосредственно включенный в образовательный процесс, выполняет двойную функцию – учебную и воспитательную.

Герменевтика стимулирует постановку вопросов, обращенных к постижению смысла образовательной деятельности, в частности, она проясняет степень вовлеченности преподавателя в реализацию этого смысла. Отталкиваясь от идеи онтологической включенности человека в культурно-историческую традицию, герменевтика дает возможность осмыслить, в какой мере предрасудки обуславливают наше поведение и мышление, и как данное обстоятельство влияет на межличностные отношения.

Широко распространенное мнение о преподавателе как субъекте образовательной деятельности и носителе подлинных знаний, которые он должен «вложить в головы» учеников, в герменевтике уступает место представлению об обучении как процессе взаимного творчества, сотрудничества педагога и ученика. Роль учителя сводится к созданию условий, обеспечивающих «слияние горизонтов» участников педагогической деятельности.

Традиционно образовательная программа воспринимается нами как набор дисциплин

лин, который определяет перспективные направления взаимодействия ученика и учителя, как то, что предвещает результат обучения. Подобный взгляд на содержание образовательной программы позволяет отделить собственно педагогический процесс от контекста повседневной жизни. Однако, с точки зрения герменевтики, стремление субъекта вооружиться надежным научным методом выглядит как вполне ожидаемая реакция на то состояние, когда он ощущает себя скованным, неуверенным в социальном мире по причине непонимания своего исторического предназначения. Научный метод призван отчасти заместить индивиду недостаток исторического понимания, помогает исключить из критического анализа все непредвиденное, случайное или ошибочное. Согласно убеждению Р. Декарта, методически дисциплинированный человеческий разум способен уберечь познающего субъекта от разнообразных заблуждений. Видимо, поэтому образовательная программа, реализуемая на основе применения определенных методов и проектов, направлена на обеспечение эффективных форм обучения, на достижение результата в виде освоения набора ключевых компетенций. Однако, с позиции герменевтического подхода, который противопоставляется методологии опытной науки, образовательную программу правильнее характеризовать как планируемые действия, которые позволяют учащимся и их преподавателю вместе пережить события в постоянно изменяющемся мире [15, с. 398].

Акт интерпретации, направленный на восстановление изначально авторского замысла, можно определить как педагогический по своей сути. Дело в том, что личность благодаря интерпретации открывает для себя возможность осуществить прорыв к чему-то новому, к иному пониманию смысла, который отличается от ранее установленного и хорошо знакомого. Именно поэтому интерпретация является педагогическим действием: она представляет собой не просто накопление определенной объективной информа-

ции, а трансформацию изначально понятого смысла.

Герменевтика, опираясь на метод интерпретации, как важнейшего компонента качественного исследования [5, с. 12], фиксирует постоянно испытываемую человеком потребность брать на себя ответственность за свои воззрения, действия, которые постигаются в неразрывной связи с исторически обусловленными ситуациями. Миссия герменевтики состоит не в том, чтобы сообщать о том, что представляют собой конкретные жизненные ситуации или реконструировать их такими, какими они были в прошлом. Скорее она выполняет посредническую функцию в достижении людьми согласия в сложившихся, непредвиденных жизненных обстоятельствах.

Философская герменевтика стремится донести мысль о том, что понимание и взаимопонимание возможны благодаря разговору. Как подчеркивает Х.-Г. Гадамер, разговор играет ключевую роль в процессе взаимопонимания [1, с. 448]. Выступая способом достижения компромисса между «Я» и «Ты», разговор всегда ориентирован на ситуацию взаимопонимания, когда оба собеседника готовы «отдать должное чуждому и противоречащему их мнениям». Беседа, ориентированная на познание сути дела, требует от ее участников умения задавать осмысленные вопросы, потому что «всякое знание проходит через вопрос» [1, с. 427]. По Х.-Г. Гадамеру, онтологическую структуру подлинного вопроса составляет открытость, лежащая в направлении чего-то неопределенного, проблематичного. Отсутствие открытости превращает вопрос в видимость. Беседа как способ освоения нового знания позволяет педагогу, как ее участнику, объективно оценивать вопрос как практическую проблему. При этом следует остерегаться того, чтобы педагогические вопросы не утратили бы своего подлинного смысла и не стали бы вопросами без действительно спрашивающего.

Разговор есть опыт соприсутствия собеседников. Однако никто не знает всей истории, которую проживает каждый из собесед-

ников, поэтому в разговоре выражаются характерные черты интерпретационной активности. Как подчеркивает Х.-Г. Гадамер, «объекты гуманитарных наук возникают через соотнесение вопроса, поставленного интерпретатором, и ответа, предвосхищаемого в тексте» [9, с. 126]. Подлинный разговор не зависит от воли ни одного из его участников, скорее он принимает свои собственные повороты и приходит к своему собственному завершению. Участники не знают, что в итоге выйдет из разговора. Герменевтический круг является необходимым компонентом исследования беседы, так как понимание обеспечивает структуру беседы, а сама беседа создает предпосылку для нового понимания. Разговор порождает новое и уникальное понимание, которое формирует ответы участников и задает направление разговора.

Герменевтическое понимание возвращает научно-педагогическую деятельность к исходной, сложной игре интерпретации, в которой протекает наша совместная жизнь, пробуждая потребность и стремление участников достичь подлинного разговора. Благодаря такому разговору могут появиться различные способы фиксации и анализа данных, могут быть получены новые идеи, поставлены новые вопросы, позволяющие достичь понимания и осуществить теоретический прорыв. Таким образом, разговор необходим для более глубокого и адекватного понимания обсуждаемого предмета. Особенность разговора как педагогического инструмента, нацеленного на взаимопонимание, состоит в том, что он объединяет собеседников, «преображает их так, что они уже не являются тем, чем были раньше» [1, с. 445].

Х.-Г. Гадамер подчеркивает важность процедуры вопрошания в гуманитарных науках, важнейшая функция которой связана с обнаружением истины: «Наши исследования в целом показали, что использования научных методов еще недостаточно, чтобы гарантировать истину. Это относится в особенности и прежде всего к наукам о духе, означает, однако, не ограничение их научности, а напротив, легитимацию их с давних пор выдви-

гаемого притязания на особое значение для человека. Тот факт, что в осуществляемом ими познании участвует также и собственное бытие познающего, действительно ставит границу «методу», но не науке. То, чего не способен достичь инструмент метода, должно и может быть достигнуто дисциплиной спрашивания и исследования, обеспечивающей истину» [1, с. 566].

Заметим, что в герменевтическом разговоре задаются вопросы не любого типа, а лишь те, которые не предполагают возможность упрощенного ответа или решения. Х.-Г. Гадамер считал, что нужно найти «подлинные» вопросы, и не рассматривать их как абсолютные или закрытые, с заведомо предполагаемыми ответами. Герменевтическое исследование по своей природе является открытым процессом, так как в нем придается большее значение постановке подлинного вопроса, а не поиску ответов или финальным решениям.

Другой важной формой герменевтического исследования, тесно связанной с беседой и постановкой вопросов, является повествование (наррация). Повествование представляет собой способ, каким мы пытаемся придать форму нашему пониманию. Наше понимание других культур и народов достигается посредством услышанных рассказов о них. Рассказы артикулируют не просто отдельные действия, но целые последовательности событий, помещают их в рамки контекста или истории. Принцип контекстуализации сегодня признается как решающий для всех форм понимания. Изолированные действия или события должны быть помещены в динамичную совокупность других, связанных с ними действий или событий, чтобы можно было понять их смысл. Именно в форме различных рассказов и с их помощью наша собственная жизнь приобретает смысл, как и смысл жизни тех, с кем мы делимся своими повествованиями.

Завершая анализ возможностей применения опыта герменевтики в научно-педагогической деятельности, важно понять, что отличает герменевтический подход от гос-

подствующей в практике научного поиска апозитивистской стратегии. Теоретическую основу позитивизма как способа научного мышления составляет философия Просвещения, в которой условием познания определенного феномена провозглашается его разумность или осмысленность. Знание или истина есть результат познавательной деятельности субъекта. Иррациональные явления характеризуются как непознаваемые и соответственно лишенные смысла. «Подлинное» знание должно основываться на опыте, то есть фактах, наблюдениях, эксперименте. Однако такой подход следует признать ограниченным для области гуманитарных наук. Хотя позитивистская методология познания продемонстрировала свою эффективность в сфере естествознания, все же ее трудно применить в чистом виде в гуманитарных исследованиях, где в роли познаваемого предмета выступает человеческий мир с его уникальными событиями, а базовым методологическим средством – понимание. Обычно при использовании научного метода двусмысленность или неясность воспринимается как концептуальная проблема, которую требуется устранить. Повторяющиеся, многократно воспроизводимые события – единственное, что считается законным и значимым. Позитивистский подход требует, чтобы респонденты ссылались на один и тот же опыт, использовали одни и те же термины или понятия в своих рассуждениях. Поэтому, с точки зрения позитивистской методологии, частный случай не может иметь смысла, поскольку для обоснования значения изучаемого феномена его необходимо многократно воспроизвести.

Еще одна отличительная особенность позитивистского подхода заключается в том, что ученый при проведении научных исследований должен занимать позицию внешнего наблюдателя и осуществлять сбор данных, полученных в ходе наблюдения или эксперимента. Трактующая таким образом объективность исключает любые непредвиденные изменения, даже если они происходят. Тот, кто использует позитивистский подход, рас-

сматривает подобные явления как аномалии, то есть как бессмысленные, не претендующие на понимание и истину события. Строгие оценочные критерии достоверности и обоснованности дают ученому уверенность в точности и надежности полученных им результатов.

В противоположность отмеченным выше характеристикам позитивистского подхода следует сказать, что вдохновленное герменевтикой исследование, использующее метод интерпретации, предполагает, что существует истина, постигаемая в жизненном опыте, которую невозможно обосновать строго научным (эмпирическим) способом. Герменевтический подход в исследовании начинается со встречи с неоднозначностью разбираемой ситуации. Задача интерпретации состоит в том, чтобы осмыслить человеческие действия и постараться понять, что они приносят нового, ценного в понимание нашей совместной жизни. Герменевтический подход вовсе не делает ставку на то, чтобы установить раз и навсегда, что означает каждый конкретный случай, то есть вписать его в ряд определенной закономерности. Вместо этого внимание переключается на возможности того, как достигается понимание значения амбивалентного феномена. Герменевтический подход позволяет просматривать и пересматривать открывающиеся возможности. С его помощью исследователь подходит к неизвестному как к знакомому, стремится связать его с предшествующим знанием и опытом, или же воспринимает знакомое как чужое, воспринимает его с иной точки зрения.

Именно способность видеть сомнительное, проблематичное является типичной особенностью герменевтического поиска смысла. Герменевтическое исследование, таким образом, не сводится к поиску абсолютного, непреходящего смысла. Напротив, это довольно сложный исследовательский проект, нацеленный на достижение опосредованного ощущения осмысленности человеческой жизни.

Особенностью герменевтического подхода является то, что он предлагает опору на

рефлексивность, необходимую для того, чтобы увидеть обманчивую привлекательность субъект-объектного раскола. Интерпретационное исследование не влечет за собой изучение того, что существует за пределами нашей собственной субъективности. Напротив, это такая практика познания, когда реальность создается, конструируется, когда нам открывается возможность узнать что-то новое о другом.

Анализ различий между основными исследовательскими подходами – позитивистским и герменевтическим – делает очевидным для нас тот факт, что герменевтика обеспечивает выверенную философскую структуру для проведения научно-педагогической деятельности. Герменевтический подход дает возможность ученому-теоретику интерпретировать образовательную деятельность, отталкиваясь от ситуации уникальности педагогического опыта.

ВЫВОДЫ

Теперь кратко резюмируем возможности применения опыта философской герменевтики в научно-педагогической практике.

Современная философская герменевтика, совершив онтологический поворот, преодолевает господствующее в «модернистской» педагогике картезианское воззрение об абстрактной противоположности субъекта и объекта, традиции и разума. Понимание и интерпретация стали рассматриваться в онтологических категориях как способ человеческого бытия. Понимание – это не только один из способов познавательной деятельности, а основополагающая структура жизненного опыта людей. Герменевтика формирует специфический стиль мышления, который имеет отчетливо выраженную антисциентистскую, антипозитивистскую направленность. Центральное место в поле исследований герменевтики занимают экзистенциально-антропологические, культурологические проблемы. Она обращается к ряду неизменных фило-

софских вопросов, касающихся того, как люди понимают себя самих, как они интерпретируют социальный мир. Вместе с тем вопросы интерпретации не являются исключительно теоретическими. Герменевтический анализ образовательной деятельности указывает на то, что проблема интерпретации носит практический характер. Прикладной аспект образования неизбежно порождает новые вопросы, на которые должна ответить педагогическая теория.

Несмотря на то, что в педагогике сохраняет свое влияние позитивистский подход, ориентированный на использование эмпирических методов исследования (наблюдение, эксперимент, опрос, сбор и анализ количественных данных), призванных подтвердить достоверность полученных выводов, сегодня все более востребованным становится герменевтический подход, который входит в структуру качественных исследований. Педагоги могут извлечь пользу из анализа и освоения важнейших идей и положений философской герменевтики для их применения в научно-педагогической деятельности. Так, герменевтика помогает педагогу осознать свои предубеждения, подвергнуть сомнению первоначальные интерпретации или занять позицию саморефлексии относительно образовательного процесса.

Использование герменевтического метода предполагает, что преподаватель-исследователь ассоциирует себя не с беспристрастным наблюдателем, а с полноправным участником диалогического поиска. Благодаря совместным усилиям исследователя и других участников герменевтической беседы происходит слияние смысла и понимания, формируется предпосылка для создания насыщенного повествования. Таким образом, научно-образовательная деятельность, опирающаяся на опыт герменевтической традиции, способна обрести новые, ранее неизвестные измерения, остающиеся до сих пор малоизученными.

Список источников

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 19-42. <https://www.elibrary.ru/ozjdvr>
3. Сердюк Н.В. Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя органа внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2008. 120 с. <https://www.elibrary.ru/qqvsviz>
4. Кучер В.А. Особенности формирования коммуникативной толерантности у курсантов в военно-образовательной среде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 8 (78). С. 110-115. <https://elibrary.ru/oekqjb>
5. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с. <https://elibrary.ru/vgvvmop>
6. Яркова Т.А. Педагогическое исследование как развивающийся феномен // Образование и наука. 2009. № 3 (60). С. 3-11. <https://elibrary.ru/kaoljf>
7. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Медведев Н.В. Герменевтика Гадамера и социально-гуманитарное познание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 123-127. <https://www.elibrary.ru/tytyhnh>
10. Тисельтон Э. Герменевтика / пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.
11. Медведев Н.В., Чернова Я.С. Философская герменевтика. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. 89 с.
12. Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Акад. проект; Гаудеамус, 2014. 151 с.
13. Корнеев Т.Н. Рефлексивные метод познания в образовательной деятельности: феноменологическая герменевтика // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 29-45. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-29-45>, <https://www.elibrary.ru/xljyst>
14. Kerdeman D. Hermeneutics and education: understanding, control, and agency // Educational Theory. 1998. Vol. 48. № 2. P. 241-266. <https://doi.org/10.1111/J.1741-5446.1998.00241.X>
15. Agrey L.G. Opportunities and Possibilities: Philosophical Hermeneutics and the Educational Researcher // Universal Journal of Educational Research. 2014. № 2 (4). P. 396-402. <https://doi.org/10.13189/UJER.2014.020408>

References

1. Gadamer Kh.-G. (1988). *Istina i metod: osnovy filosofskoi germenevtiki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 704 p. (In Russ.)
2. Zakirova A.F. (2012). Theoretical bases of pedagogic hermeneutics and its implementation versions in educational practices. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, no. 6 (95), pp. 19-42. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ozjdvr>
3. Serdyuk N.V. (2008). *Pedagogicheskaya germenevtika v deyatel'nosti rukovoditelya organa vnutrennikh del* [Pedagogical hermeneutics in the activities of the head of the internal affairs body]. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 120 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qqvsviz>
4. Kucher V.A. (2011). Features of formation of communication tolerance among the cadets in military educational environment. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Uchenye Zapiski Universiteta Imeni P.F. Lesgafta*, no. 8 (78), pp. 110-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oekqjb>
5. Semenova V.V. (1998). *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu* [Qualitative Methods: an Introduction to Humanistic Sociology]. Moscow, Dobrosvet Publ., 292 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vgvvmop>
6. Yarkova T.A. (2009). Pedagogical research like an explicating phenomenon. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, no. 3 (60), pp. 3-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kaoljf>

7. Shleiermacher F. (2004). *Germenevtika* [Hermeneutics]. St. Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 242 p. (In Russ.)
8. Khaidegger M. (1993). *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow, Respublika Publ., 447 p. (In Russ.)
9. Medvedev N.V. (2017). H. Gadamer's hermeneutics and social-liberal cognition. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 7 (81), pp. 123-127. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ytyhnh>
10. Tisel'ton Eh. (2011). *Germenevtika* [Hermeneutics]. Cherkassy, Kollokvium Publ., 430 p. (In Russ.)
11. Medvedev N.V., Chernova Ya.S. (2020). *Filosofskaya germenevtika* [Philosophical Hermeneutics]. Tambov, Derzhavinskii Publishing House, 89 p. (In Russ.)
12. Soboleva M.E. (2014). *Filosofskaya germenevtika: ponyatiya i pozitsii* [Philosophical Hermeneutics: Concepts and Positions]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Gaudeamus Publ., 151 p. (In Russ.)
13. Korneenko T.N. (2019). Reflexive methods of knowledge in educational activities: phenomenological hermeneutics. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, vol. 21, no. 6, pp. 29-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-29-45>, <https://www.elibrary.ru/xljyst>
14. Kerdeman D. (1998). Hermeneutics and education: understanding, control, and agency. *Educational Theory*, vol. 48, no. 2, pp. 241-266. <https://doi.org/10.1111/J.1741-5446.1998.00241.X>
15. Agrey L.G. (2014). Opportunities and possibilities: philosophical hermeneutics and the educational researcher. *Universal Journal of Educational Research*, no. 2 (4), pp. 396-402. <https://doi.org/10.13189/UJER.2014.020408>

Информация об авторе

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-9941-7732>
mnv88@mail.ru

Поступила в редакцию 28.12.2023
Получена после доработки 09.01.2024
Принята к публикации 13.03.2024

Information about the author

Nikolay V. Medvedev, Dr. habil. (Philosophy), Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-9941-7732>
mnv88@mail.ru

Received 28.12.2023
Revised 09.01.2024
Accepted 13.03.2024